Снова выйдя из мучительной тьмы, Роуэн издала стон, перекатившись на бок и касаясь пульсирующей левой стороны головы. Она инстинктивно хмурится, чувствуя липкую, влажную металлическую субстанцию на кончиках пальцев. Сквозь размытые глаза она видит струйки темной крови, стекающие по ее руке. — Вот, — сказал мрачный, но знакомый голос, который осторожно протянул Роуэн мокрую тряпку.

Роуэн автоматически принимает и прикладывает ткань к больной голове, вздрагивая, когда ткань касается все еще кровоточащей раны. «Тебе не нужно было вмешиваться, Роуэн, я вполне способен позаботиться о себе», — возразил мальчик.

Тёмные глаза цвета индиго Роуэн широко распахиваются, и она видит мрачного мальчика с длинными, вьющимися черными волосами и прямым, целым носом. "Северус Снейп?" – недоверчиво прошептала Роуэн.

— Отец так сильно тебя ударил, Роуэн? — обеспокоенно спросил Северус, нахмурившись.

Боль в животе заставила Роуэн мгновенно вскочить на ноги и броситься по пыльному полу. Роуэн хлопнула дверью, открывая грязный унитаз и раковину с зеркалом. Не в силах дойти до унитаза, она нависает над раковиной. Бесчисленные потоки воспоминаний проносятся в голове Роуэн, заставляя ее выплеснуть содержимое всего своего желудка в грязную раковину.

Пытаясь вдохнуть и выдохнуть, Роуэн обнаруживает, что воспоминания этого тела успокаиваются, а воспоминания о другой жизни в другом измерении уходят в глубь. Однако следы остаются, как осколки разбитого стекла, хранящие важные знания о прошлом и будущем.

Роуэн вытирает нос и рот залатанным рукавом, прежде чем открыть кран, из которого потекла жёлтая вода омывающая грязную раковину. Она поднимает взгляд и смотрит в пыльное зеркало и видит длинные, цвета воронова крыла, непослушные волосы до талии, такие темные, что имеют оттенок индиго. Девушка в зеркале худая, с менее резкими чертами лица, чем у Северуса, но проявляющимися скорее андрогинными чертами.

Роуэн морщится, когда её черты её лица заставляют ее казаться гораздо более мужественной, чем ей хотелось бы. Её тёмные глаза цвета индиго угрюмо трепещут. Ее андрогинная внешность, вероятно, начнет меняться, когда она начнет физически расти. Однако на левой стороне ее головы зияет рана, из которая все еще слабо кровоточит и от которой, без сомнения, останется шрам.

Глаза Роуэна вспыхивают, когда она видит свое отражение в зеркале. Она поворачивается лицом к Северусу и обнаруживает, что она чуть выше, и такая же стройная, как ее младший брат-близнец. Чувствуя пульсирующую боль в голове, Роуэн уточняет: «Извините, но какое сегодня точное число?»

«Сейчас 11 июня 1971 года. У нас летние каникулы», — ответил Северус с явным беспокойством.

«Ах, ты права», — криво ответила Роуэн и, словно задумавшись, взглянула на свою левую руку. Северус хмурится из-за тишины и ждет ответа, но вместо этого она осторожно закатывает рукав и видит знакомое родимое пятно в виде листа на запястье.

Успокоившись, Роуэн быстро закатывает рукав и говорит: «Почему бы мне не приготовить нам что-нибудь поесть?»

— Отец, должно быть, сильно ударил тебя по голове, — осторожно произнес Северус. «В холодильнике нет еды».

«Хм, верно», — слабо пробормотала Роуэн, чувствуя, что ее голова вот-вот расколется, и она изо всех сил пытается вспомнить, где она спрятала пять фунтов. Через минуту в голову приходит головокружительный образ, и она стремительно несётся обратно в предыдущую комнату.

Роуэн становится на колени на грязный, скрипучий старый пол и осторожно поддевает расшатанную деревянную половицу. Осторожно она лезет в отверстие и достает скомканную пятифунтовую купюру. Положив доску на место и пихаю пять фунтов в руку Северуса. «Иди и купи немного еды, прежде чем отец вернется», устало приказала Роуэн.

Северус недоверчиво смотрит на Роуэн, но резкий жест заставляет Северуса поспешно уйти. Роуэн с головокружением садится обратно в заплатанное, потертое бархатное кресло цвета лайма и хватает старую порванную телефонную книгу и карандаш. Она хмурит брови, пытаясь не обращать внимания на стук в голове, который продолжает пульсировать, пока она пытается вспомнить все, что может, о мире. Не обращая внимания на ноющую боль в голове, она начинает все записывать довольно неряшливым почерком.

Через минуту Роуэн болезненно вздохнула, массируя виски и вздрагивая при прикосновении к липкой шишке на голове. «Черт возьми!» Роуэн громко взревела, как будто выражая все сдерживаемые эмоции, испытываемые внутри.

Глубоко вздохнув, Роуэн снова смотрит на беспорядочно написанную временную шкалу. Хорошей новостью было то, что технически худшая часть войны не произойдет в течение следующих семи лет, с 1971 по 1978 год. Однако в Хогвартсе будут выбраны стороны, которые определят, кто на какой стороне войны будет сражаться. В период с 1978 по 1981 года многие из этих студентов умрут, когда война закончилась поражением Того-кого-нельзя- называть.

Роуэн садиться обратно на свое место и морщится, когда ее голова снова начинает пульсировать. Не обращая внимания на боль, она начинает методично перечислять плюсы и минусы того, что она сестра-близнец Северуса Снейпа.

«Во-первых этот мир, похожий, но не идентичный тому, который мне известен. Во-вторых, если это действительно зеркальное отражение в параллельной плоскости, то нет никакой гарантии, что будущее развернется таким же образом. В-третьих, информация о будущем не обязательно может быть актуальна, поскольку в настоящем мало подробностей. Но самое главное, что помогло Волан-де-Морту победить в этой временной шкале?»

«Конечно, существует двойная обеспокоенность тем, что любые изменения, сделанные в настоящем, изменят известную временную шкалу. Парадокс, так сказать, поддерживать нынешнюю временную шкалу, однако при этом осмелиться рисковать повторением известного будущего. Я вернулась к тому, с чего начала», — разочарованно вздохнула Роуэн, прежде чем сделать глубокий вдох, чтобы принять свою сложную реальность.

Осторожно потянувшись, Роуэн поднимается на ноги, чтобы ее голова не начала снова раскалываться, поскольку боль теперь стала тупой. По опыту она знала, что хандра никогда ничего не решает. Она смело засучила рукава и обыскала дом в поисках швабры и метлы. Все, что она нашла, — это очень старую метлу и очень волокнистую грязную швабру, но даже в этом случае это лучше, чем ничего.

С решительным выражением глаз Роуэн начинает подметать и мыть полы. Уборка, хотя и

утомительная, всегда помогала ей очистить разум. И это было лучше, чем хандрить в потертом лаймово-зеленом кресле.

http://tl.rulate.ru/book/85588/3446089